

УДК 902.01; 737.1

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.286.301>

БУЛГАРСКОЕ НАСЛЕДИЕ В МАТЕРИАЛАХ АМОКСАРСКОГО МОГИЛЬНИКА X-XII ВВ.

©2026 г. Т.Б. Никитина, Д. Г. Мухаметшин

В статье проанализированы материалы Амоксарского могильника в зоне Чебоксарского водохранилища. По погребальному обряду и украшениям памятник близок марийским памятникам Ветлужско-Вятского междуречья X–XII вв. Располагаясь на окраине указанного региона, население было постоянно подвержено инокультурному влиянию. В материальной культуре выделяется комплекс вещей, имеющих связь с Волжской Булгарией: куфические дирхамы, и подражания им, монетовидные подвески, детали наборных поясов, привески в форме бубенчиков типа II A1B (по Казакову), металлические шаровидные пронизки, малые или средние бусы так называемого «измерского типа», каменные бусы и подвески из сердолика и горного хрусталя, болгарский сосуд. Кашинные бусы и бусы с бело-голубыми глазками на темной основе, имеющие южное происхождение также поступали через болгарских торговцев. Нумизматический материал представлен 4 экземплярами, чеканенными в Волжской Булгарии. Выявленные вещи свидетельствуют о торговом характере их поступления. Картографирование находок показывает, что Амоксарский могильник отличается от аналогичных памятников Ветлужско-Вятского междуречья многообразием болгарских вещей как в типологическом, так и в количественном выражении. Это обстоятельство позволяет предполагать возможность существования в определенной близости торговой фактории.

Ключевые слова: археология, Чебоксарское водохранилище, Ветлужско-Вятское междуречье, остров Амоксар, Волжская Булгария, X-XII вв., могильник, марийская культура, дирхамы, артефакты.

BOLGAR HERITAGE IN MATERIALS FROM THE AMOKSAR BURIAL GROUND OF THE X-XII CENTURIES

T.B. Nikitina, D.G. Mukhametshin

The article analyzes materials from the Amoksar burial ground, located in the zone of the Cheboksary Reservoir. In terms of funerary rites and ornaments, the site is similar to the Mari burial sites of the Vetluga-Vyatka interfluvium from the 10th–12th centuries. The population was constantly subjected to foreign cultural influence, being situated on the periphery of this region. Within the material culture, a distinct set of items shows connections with Volga Bulgaria: Kufic dirhams and their imitations, coin-shaped pendants, components of composite belts, pendants in the form of bells of type II A1V (according to Kazakov), spherical metal beads, small or medium-sized beads of the so-called "measuring type," stone beads and pendants made of carnelian and rock crystal, and a Bulgar vessel. Kashin (faience) beads and beads with white-blue eyelets on a dark base are of southern origin. The discovered items are the result of trade. Mapping the finds shows that the Amoksar burial ground differs from similar sites in the Vetluga-Vyatka interfluvium in the diversity of Bulgar artifacts, both typologically and quantitatively. This circumstance suggests the possible existence of a trading post in close proximity.

Keywords: archaeology, Cheboksary Reservoir, Vetluga-Vyatka interfluvium, Amoksar Island, Volga Bulgaria, 10th–12th centuries, burial ground, Mari culture, dirhams, artifacts.

Введение. Амоксарский могильник располагается на острове Амоксар в акватории Чебоксарского водохранилища на территории Моргаушского района Чувашской республики. Остров образовался в результате подъема Чебоксарского водохранилища. До подъема воды это была высокая дюна в левобережной пойме р. Волги с юго-западной стороны от

пойменного озера Амоксар (рис. 1). В лоцманской карте 1927 года озеро имело название Пооскар. Северная часть дюны хорошо выражена топографически, имеет высоту не менее 20 м от современного уровня воды. На самом высоком месте располагается языческое мольбище, на котором совершают обряды чуваш и марийцы с левого берега Волги. По леген-

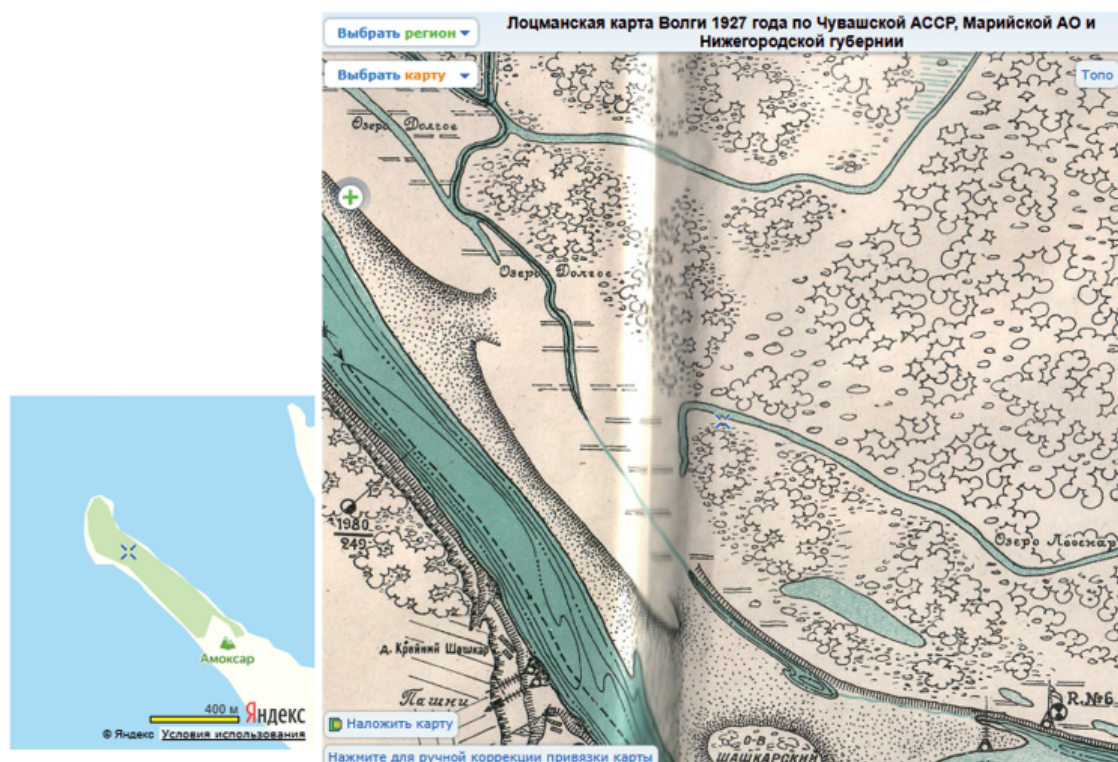

Рис. 1. Схема расположения Амоксарского могильника www.etomesto.ru/map-chuvashiya 1927

Fig. 1. The layout of the Amoksar burial ground www.etomesto.ru/map-chuvashiya 1927

дам и преданиям это место именуется «Гора Амоксар», «Амаксарская киремет» или гора «Ама ту».

Наиболее популярной является легенда об «Амаксарской киремети». В предании говорится о войске предводителя Амака (Амаксар) пришедшем сюда из столицы Волжской Булгарии Биляра (Пүлер) после гибели государства от нашествия монголо-татар. Войско жило в землянках, но позднее переселилось на правобережье Волги, основав большое количество деревень и их выселков.... (Мадуров, 2004, с. 14).

Памятник был открыт осенью 2021 года в результате совместной работы Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ) и Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН). В 2022-2025 гг. отрядом Марийской археологической экспедиции МарНИИЯЛИ под руководством Т.Б. Никитиной проведены стационарные исследования, вскрыта площадь 550 м², на которой изучено 34 погребения.

Первые результаты раскопок были опубликованы в 2-х статьях (Никитина, 2023; Никитина, Акилбаев, 2024). Исследователями

отмечено, что ряд погребений содержат украшения, являющиеся этнодиагностирующими элементами марийской культуры, известные по материалам средневековых могильников Ветлужско-Вятского междуречья (Никитина, 2012, с. 83): шумящие подвески и составные элементы головного убора – обернутая вокруг головы в несколько оборотов металлическая цепочка и браслетообразные височные кольца с заходящими концами, один из которых отогнут. В составе инвентаря обнаружены украшения (усатые перстни, зооморфные подвески, браслеты, наборные пояса), имеющие более широкое распространение и за пределами Ветлужско-Вятского междуречья. Располагаясь на окраине указанного региона в зоне активных контактов (торговых, культурных и т.д.) различных групп населения, оставившие эту территорию жители были подвержены инокультурному влиянию.

Целью настоящей работы является введение в научный оборот ранее неопубликованных материалов из Амоксарского могильника, подтверждающих торговую активность булгар в Марийско-Чувашском Поволжье в домонгольский период.

Результаты исследования. Одним из важнейших направлений деятельности местного населения являлось взаимодействие с булгарами.

Нумизматический материал (монеты, их подражания и монетовидные подвески) обнаружены в 10 погребениях: в 3 мужских погребениях (пп. 4, 12, 17), в 3 женских (пп. 9, 14, 19). Половую принадлежность погребенных в четырех могилах (пп. 24, 25, 31, 34) по составу инвентаря определить не представляется возможным. В идентифицированных мужских захоронениях изделия располагались у черепа, а в женских – в составе ожерелий. В погребениях с неустановленной половой принадлежностью, монеты и монетовидные подвески входили также в состав ожерелий.

Нумизматический материал Амоксарского могильника отличается разнообразием и объединен в таблицу 1.

Нумизматический материал представлен 4 экземплярами, чеканенными в Волжской Булгарии, 1 саманидским дирхамом, 2 восточно-европейскими подражаниями (одно из них, возможно южно-русского происхождения). Все монеты имеют отверстия, подтверждающие факт их использования в качестве украшений, а, следовательно, и длительного бытования у населения, оставившего Амоксарский могильник.

Два дирхама (№ 1 и 2) были обнаружены в одном погребении 31 в ожерелье совместно с полыми серебряными бусами (рис. 2: 1, 2).

№1. Дирхам. Амиры Волжской Булгарии. Мумин б. Ахмад. Сувар, 366 г.х.

В верхней части надпись разместилось граффити «Лиллах?». Приклепано ушко для использования в качестве подвески. Ушко к строчкам текста располагается перпендикулярно.

Таблица 1
Table 1

	инд.№	вес	размер	местонахождение	материал ¹
1	АМ-2024/19	2,41	27	Амоксарский могильник, погр. 31	АР
2	АМ-2024/19	1,92	24	Амоксарский могильник, погр. 31	АР
3	АМ-2022/206	1,40	28	Амоксарскиймогильн., погр. 34	АР
4	АМ-2023/56	2,23	32×30	Амоксарский могильник, погр. 25	АР
5	АМ-2023/56	2,92	26×27	Амоксарский могильник, погр. 25	АР
6	АМ	?	30	Амоксарский могильник, погр. 14	АР
7	АМ-2022/255	0,90	27	Амоксарский могильник, погр. 17	АР
8	АМ-2022/1	0,35	27×15	Амоксарский могильник, погр. 4	АР
9	АМ-2022/175	6,45	32	Амоксарский могильник, погр. 12	сплав
10	АМ-2022/87-2	6,44	31	Амоксарский могильник, погр. 9	сплав
11	АМ-2022/210	6,44	32	Амоксарскиймогильник, погр. 14	сплав
12	АМ-2023/7-1	5,74	33	Амоксарский могильник, погр. 19	сплав
13	АМ-2022/215	5,60	33	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
14	АМ-2022/214	5,58	30	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
15	АМ-2022/87-1	5,53	32	Амоксарский могильник, погр. 9	сплав
16	АМ-2023/7-2	5,47	29	Амоксарский могильник, погр. 19	сплав
17	АМ-2022/213	5,46	33	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
18	АМ-2022/212	5,38	33	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
19	АМ-2022/211	5,23	33	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
20	АМ-2022/206	5,07	28	Амоксарский могильник, погр. 14	сплав
21	АМ-2022/205	4,54	30	Амоксарскиймогильник, погр. 14	сплав
22	АМ-2022/87-3	4,32	30	Амоксарский могильник, погр. 9	сплав
23	АМ-2023/48	?	30	Амоксарский могильник, погр. 24	сплав
24	АМ-2022/87-4	2,93	30×25	Амоксарский могильник, погр. 9	глина
25	АМ-2022/87-5	2,89	28	Амоксарский могильник, погр. 9	глина
26	АМ-2022/87-6	1,62		Амоксарский могильник, погр. 9	глина
27	АМ-2022/87			Амоксарский могильник, погр. 9	глина

¹ Определение визуально

Рис. 2 (номер на рисунке соответствует номеру в таблице 1) №№ 1, 2 – погр. 31; № 3 – погр. 34; №№ 4, 5 – погр. 25; № 6 – погр. 14; № 7 – погр. 17; № 8 – погр. 4

Fig. 2 (the number in the figure corresponds to the number in table 1) No. 1, 2 – burial 31; No. 3 – burial 34; No. 4, 5 – burial 25; No. 6 – burial 14; No. 7 – burial 17; No. 8 – burial 4

№2. Брактеат оборотной стороны. Волжская Булгария. Саманиды. Наср 2 б. Ахмад с именем ал-Муктадир. [301-320] гг.х.

Имеет круглое отверстие, пробитое с обратной стороны, рядом припаяно ушко с петлей для ремешка. Ушко припаяно и по отношению к строчкам текста располагается под углом около 45°.

№3. Брактеат лицевой стороны. Амиры Волжской Булгарии. Булгар, 365 г.х. Очень сильно искаженные и частично зеркальные надписи.

Обнаружен в п. 34 (рис. 2: 3). Имеет 5 отверстий, пробитых с обратной стороны. Два отверстия по краю и возможно в центре

имеют круглый контур и могли использоваться для продевания ремешков ожерелья или для крепления к одежде. Два отверстия имеют другую форму, были пробиты острым предметом с треугольным сечением (кончиком ножа –?), и, вероятно, связаны с выполнением какого-то дополнительного ритуала. Рядом располагалась яма, заполненная красным песком, предположительно охрой, с включениями на разной глубине многочисленного бисера.

№5. Дирхам. Саманиды. Нух б. Наср с именем халифа ал-Муттаки. Андараба, (33)4 г.х. Дирхам из п. 25 имеет признаки некачественной чеканки из низкопробного сере-

бра (рис. 2: 5). Первичные небольшие сверленные парные отверстия с краю не портили монету. Вторично парные отверстия пробивали широко друг от друга, как у монетовидных подвесок. Третий раз проделали отверстие для приклепанного металлического ушка.

№6. Подражание. Волжская Булгария. Анонимное. Монетный двор под коррозийной коркой, 322(?) г.х.

Происходит из погр. 14 (рис. 2: 6). Имеется одно круглое отверстие с тщательно обработанными краями, расположено к строчкам надписи под углом.

№4. Имитация восточно-европейская. Атрибуции не поддается. X в.

Находилась в погребении 25 совместно с дирхамом №5 в одном ожерелье (рис. 2: 4). Имеется приклепанное ушко с петлей для привешивания.

Две односторонние подвески изготовлены из серебра.

№7. Брактеат оборотной стороны. Восточно-европейское (возможно, южно-русское) подражание дирхаму Исмаилу [б. Ахмаду].

Монетовидная подвеска (односторонняя) на тонкой пластине (№ 7) обнаружена в п. 17 (рис. 2: 7) у черепа мужчины. Дважды пробита (отверстия различной величины), оба отверстия по отношению к строчкам надписи расположены под углом.

№8. Атрибуции не поддается.

Вторая монетовидная подвеска (№ 8) находилась также в районе черепа в п. 4. Выполнена из фольги, сохранность очень плохая (рис. 2: 8).

№9.-24. Литые монетовидные подвески.

16 таких отлитых медно-свинцовых(?) монетовидных подвесок имеют два отверстия. Они выявлены в пяти погребениях Амоксарского могильника. Обилием подвесок выделяется погребение № 14 – восемь подвесок.

Впервые на аналогичные артефакты обратил внимание Г.А. Федоров-Давыдов и опубликовал в 1984 г. 9 подвесок (Федоров-Давыдов, 1984, с. 165, 166, 167) и 2 экземпляра в 2001 г. (Федоров-Давыдов, 2001). В дальнейшем монетовидные подвески публиковали неоднократно (Казаков, 1991; 1993; Хузин, 2001, с. 480, рис. 69: 9; Лебедев, Беговатов, Храмченкова, 2012; Лебедев и др., 2012; Мухаметшин, Гомзин, 2018; Мухаметшин, 2022).

На основании собранных материалов приняты попытки классификации подвесок,

позволяющие в определенной степени ответить на вопросы о месте их изготовления и периоде бытования.

Исследователям удалось восстановить процесс производства подвесок. Установлено, что первоначально арабографичные легенды вырезались на металлическом маточнике. Надпись на подвесках полностью искажена. Легенды на маточнике вырезались без оглядки на оригиналы, однако, на некоторых из них (например, №15) улавливается имя саманидского амира Насра? ибн Ахмада (914-943 гг.), но это не может служить датирующим признаком изготовления этих артефактов. В тоже время, это не случайно. Монеты с этими именами были массовыми и получили в Волжской Булгарии самое широкое распространение.

Далее изготавливались глиняные литейные формы для отливки украшений. Подвески имеют два близко отстоящих отверстия, сформированных в процессе литья. В.П. Лебедев (на основании расположения отверстий по часовому циферблату по отношению к строкам «легенд» и сравнению изображений между собой) выделял тождественные экземпляры. Таким образом, выделил подвески, изготовленные в одной мастерской с использованием одного маточника (Лебедев, Беговатов, Храмченкова, 2012 с. 169).

Более детальная классификация подвесок была разработана Д.Г. Мухаметшиным на базе материалов Ульяновской области. Было выделено 6 типов монетовидных подвесок (маточников). Подвески II и III типа с более простым рисунком получили широкое распространение. Подвески с более сложным рисунком с двумя круговыми «легендами», с «надписями» близкими к оригиналу (т.е. типы IV, V, VI) встречаются реже и датируются более ранним временем. Самый распространенный тип подвесок – I является наиболее поздним. Такой переход от «сложного к простому» наблюдается у серебряных как монетах-подражаниях, так и односторонних подражаниях (брактеатах) (Мухаметшин, 2022, с. 264).

По предварительным данным монетовидные подвески встречаются на марийских могильниках часто: Дубовский, Веселовский, Русенихинский. Подвески Амоксарского могильника имеют вес 4,32 – 6,45 г. Диаметр подвесок от 27 до 35 мм. Все подвески двухсторонние.

Рис. 2а. (продолжение) № 9 – погр. 12; № 10,15 – погр. 9; №№ 11,13,14 – погр. 14; №№ 12,16 – погр. 19
Fig. 2a. (continuation) No. 9 – burial 12; No. 10,15 – burial 9; No. 11,13,14 – burial 14; No. 12,16 – burial 19

Монетовидные литые подвески получили широкое распространение, по состоянию на 2012 известны: в Ветлужско-Вятском междуречье (16), Удмуртии (1), Пензенской (7), Пермской (13), Ульяновской (40), Нижегородской (3) областях и больше всего в Татарстане (59). Таким образом, ареал их распространения охватывает собственно болгарские земли, так и болгарские поселения и фактории в Прикамье и Верхнем Посурье. Географическим центром их распространения и бытования определяется Болгарское городище. Вероятно, что маточники для отливки подвесок вырезались в Булгаре. Вопрос о едином центре изготовления остается открытым и на сегодняшний день не имеет однозначного

ответа. Для этого нужно выделить подвески, отлитые в одной форме. Г.А. Федоров-Давыдов, исследуя аналогичный нумизматический материал Дубовского могильника из Килемарского района Республики Мари Эл, отметил 5 подвесок в п. 40 Дубовского могильника, отлитых в одной форме и 2 в другой, на основании чего допускал, что «литье производилось где-то в соседнем поселке, так как иначе подбор тождественных монетовидных подвесок в одном погребении был бы маловероятен». То же самое он писал об односторонних оттисках – «оттиски сделаны с одного подражания дирхему, свидетельствующие, что такие оттиски делались где-то по соседству с могильником» (Федоров-Давыдов,

Рис. 2б. (продолжение) №№ 17-21 – погр. 14; 22,24 – погр. 9; 23 – погр. 24
 Fig. 2b. (continuation) No. 17-21 – burial 14; 22,24 – burial 9; 23 – burial 24

1984, с. 166). Здесь речь может идти только об отливке самих подвесок, но не об изготовлении маточника.

Для установления различий и выделения вариантов монетовидных подвесок нами условно были определены их лицевые и обратные стороны. Среди самой многочисленной группы подвесок за лицевую сторону принята сторона с близким начертанием Насир (б. Ахмад) в третьей строке. За обратную сторону три строки с невысокими палочковидными знаками. Подвески одинакового типа отличаются по расположению отверстий, по диаметру отливки и по начертанию отдельных знаков. Такие отличия могли возникнуть в процессе выправления самой формы. Что

такие выправления были говорит заделка отверстий на отдельных формах, следы которых выделялись при отливке новых украшений. Из-за многократного использования формы для отливки изнашивались, что приводило к размытию изображений на отливке.

В.П. Лебедев на основании своих наблюдений пришел к выводу, что литые монетовидные подвески подражают не куфическим дирхемам, а фалсам, появление, которых в Среднем Поволжье относится к последней четверти X – началу XI вв. (В.П. Лебедев, Е.А. Беговатов, Р.Х. Храмченкова, 2012, с. 169). Однако в V типе есть еще внешняя имитация круговой надписи, состоящая из чередований «S-образного» орнамента. Скорее всего,

Рис. 3. Элементы поясных украшений: 1-7 – погребение 25; 8-10 – погребение 26;

11 – погребение 9; 12,13 – погребение 11

Fig. 3. Elements of belt ornaments: 1-7 – burial 25; 8-10 – burial 26; 11 – burial 9; 12,13 – burial 11

подвески повторяют изображение с подражаний дирхаму. Например, круговые «легенды» подражания (№ 4) соответствуют «легенде» монетовидных подвесок. Таким образом, материалы Амоксарского могильника позволяют предположить, что монетовидные подвески могли производиться на местах с применением готовых маточников.

В 5 погребениях (пп. 9, 11, 23, 25, 26) Амоксарского могильника обнаружены детали наборных поясов. В 2-х из них совместно с монетами и монетовидными подвесками.

В п. 9 сохранились фрагменты поясного набора в виде ременной ленты и 22 накладок

(рис. 3: 11). К сожалению, в этом месте с уровня современной дневной поверхности был введен кладоискательский вкоп, в результате чего остальная часть пояса стала достоянием кладоискателей. Накладки имеют сердцевидную форму размерами 1,3 - 1,5 см со слегка выпуклой поверхностью, бордюр из насечек по контуру и изображение овала на поверхности. Крепились на ремень мысиком вбок с помощью двух шпеньков, расположенных по центральной оси изделия. Такие накладки обнаружены в пп. 5 и 16 древнемарийского могильника Нижняя стрелка, аналогии известны в материалах болгарского Измер-

ского селища (Казаков 2001, рис. 1: 37), в комплексах Огурдинского могильника середины – конца XI вв. в Пермском Предуралье. Единичные находки в Шокшево и Тимирево В.В. Мурашевой датированы концом X – началом XI вв. (Мурашева, 2000, рис. 31: 1Б). В упомянутых выше погребениях 5 и 16 Нижней стрелки обнаружены также пряжки аналогичные пряжке из п. 26 Амоксарского могильника (рис. 3: 8-10), что также подтверждает близость появления традиции таких поясных наборов.

В п. 25 фрагментов пояса лежали в изголовье совместно с бусами и были представлены поясными кольцами, 3 наконечниками, круглыми накладками двух типов (рис. 3: 1-7). В погребении 11 поясной набор представлен мелкими накладками с изображением личины и литым наконечником с обоймой (рис. 3: 12-13). Кольцевидные накладки в одних комплексах с зооморфными мелкими накладками, наконечником с загнутыми краями (типа обоймы) для крепления имеют аналогии в болгарских памятниках и в Пермском Предуралье.

Несмотря на то, что целых поясов не обнаружено, следует заметить, что все составные части характерны для поясных наборов группы 6 из могильников Ветлужско-Вятского междуречья, которые, имели иную, чем в Пермском Предуралье комплектацию пояса. На территорию Ветлужско-Вятского междуречья они поступали, по всей вероятности, из Волжской Булгарии (Никитина, 2023а). Один из авторов данной статьи ранее уже высказывала предположение, что, нельзя исключать возможность сборки поясов на месте из привезенных деталей.

Определенный интерес представляют привески в форме бубенчиков из двух половинок с раздутым туловом ребристой формы с продольными овальными выступами (рис. 4: 16): пп. 7, 8, 9, 26, 27, 28. Наиболее часто зафиксировано их использование в составе ожерелий.

При публикации материалов болгарских селищ Е.П. Казаков выделил эти украшения в болгарский тип II A1B (Казаков, 1991, с. 118, рис. 40: 53-55). Они фиксируются в материалах I Измерского селища (Казаков, 1991, с. 115; Казаков, 1992, рис. 40: 53-55), 1 Семеновского селища с конца X–XI вв. (Руденко, 2022, с. 416, рис. 3: 7,8; Полякова, 1996, рис.

63: 29). Остолоповское селище с находками таких бубенчиков К.А. Руденко датирует с рубежа X–XI вв. и до последней трети XII в. (Руденко, 2021. рис. 2: 6, с. 75). Иногда такие находки называют пуговицами. Обнаружены в единичных экземплярах также в погребениях мрясимовского/постпетрогромского типа (Иванов, 2022, с. 121, рис. 6:17), на Рождественном могильнике в Пермском Предуралье (Белавин, Крыласова, 2008, с. 405, рис. 196: 66).

В памятниках Ветлужско-Вятского междуречья и Марийско-Чувашского Поволжья подобные изделия являются частой находкой в погребениях XI века. Интересная география распределения находок (рис. 6): наибольшее распространение получили в памятниках на Волге в непосредственной близости к Волжской Булгарии, по мере продвижения на запад и север или вглубь территорий, удаленных от основной водной артерии, процент погребений с такими находками на памятниках убывает до полного исчезновения признака: Амоксарский (в 34 объектах – 6 с бубенчиками – 17,6%; Анаткасинский (32 объекта – 4 с бубенчиками – 12,5%), Дубовский (84 – 7 – 8,3% – соответственно), Нижняя стрелка (53 – 4 – 7,5%), Выжум (61 – 2 – 3,3%), Русениха (33 – 1 – 3,0), Веселовский (34 – 1 – 2,9%; Красногорский (14 – 1 – 7,1%). Как и в Амоксарском могильнике, в большинстве памятников они используются в составе ожерелий, а также наконечников.

В погребениях 25, 31 вместе с дирхамами найдены металлические шаровидные пронизки разных размеров (11 экз.) (рис. 5: 34-39). Подобные изделия в других памятниках Ветлужско-Вятского междуречья и Марийско-Чувашского Поволжья нам неизвестны, но отмечены исследователями еще в период ранней Волжской Булгарии на Большетарханском и Танкеевском могильниках (Генинг, Халиков, 1964, с. 57, табл. XV: 11; Казаков, 1992, с. 176, рис. 63: 28).

Одной из особенностей Амоксарского могильника является наличие большого количества стеклянных бус – 466 экз. В целом, бусы для могильников Ветлужско-Вятского междуречья являются достаточно редкой находкой.

Особенно интересно наблюдать за одной категорией – кашинные бусы (рис. 4: 15; 5:

17-23), которые имеют ту же тенденцию в географии распространения по территории Ветлужско-Вятского междуречья и территории Марийско-Чувашского Поволжья, что и рассмотренные выше бубенчики. В погребениях Амоксарского могильника встречаются кашинные зонные ребристые и одна зонная гладкая бусы с бирюзовой прозрачной глазурью: пп. 1, 10, 16, 18, 25, 26, 28 (общее количество – 19 экз.). В других могильниках Вятско-Ветлужского междуречья аналогичные бусы известны в единичных экземплярах: Выжумский могильник, жк 12 (5 экз.), в п. 40 рубежа XI–XII в. Дубовского могильника (Никитина, 2012, с. 72, рис. 244: 2), в погребениях 5 и 11-а XI в. могильника Нижняя Стрелка (Никитина, 2012, с. 68, рис. 291: 1-3, 19, 21).

Их изготовление было известно в Иране, Средней Азии, Азербайджане, откуда они распространились на широкую территорию вплоть до Европы, где их присутствие отмечено в памятниках X в. (The Ancient... 1996, 188–189). Достаточно полная сводка кашинных бус на территории Руси X–XIV вв. выполнена В.Ю. Ковалем (Коваль, 2010, с. 178–180), который отметил на Руси 20 пунктов с кашинными бусами. В большинстве случаев они представлены незначительными и даже единичными экземплярами. Наиболее выразительная серия 373 бусин из 56 могильников Ижорского плато (Новгородская земля) относится к более позднему периоду их бытования (вторая половина XIII–XIV вв.) (Коваль, 2010, с. 179).

Известны эти бусы были и в Волжской Булгарии, где они были найдены на памятниках широкого диапазона бытования от X в до золотоордынского времени. Наиболее ранние экземпляры найдены в погребении 65 – X в. Больше Тиганского могильника и с бирюзовой и коричневой глазурью в нескольких погребениях Танкеевского могильника, в Биляре (Руденко, 2015, ил. 259), в Болгаре (Полубояринова, 1988, с. 169), на Измерском селище.

Учитывая хронологию бус на различных территориях можно констатировать возрастание вероятности их основного поступления в район расположения Амоксарского могильника именно из Волжской Булгарии. Поэтому представляется вполне закономерным, что при продвижении в западном и северном направлениях их количество резко сокращается.

В Амоксарском могильнике обнаружены также каменные бусы и подвески, обычно не характерные для территории Ветлужско-Вятского междуречья, которые, по нашему мнению, могли быть привезены из Волжской Булгарии.

Каменные бусы представлены изделиями из сердолика и горного хрусталя. В этом отношении наиболее богато погребение 25 (рис. 4: 1-10). Сердоликовые бусы представлены: шаровидными в сечении круглой (1 экз.) и эллипсовидной (1 экз.) форм, гранеными в сечении бипирамидальными (3 экз.), битрапецоидной (1 экз.), призматической (2 экз.) форм.

Бусы из горного хрусталя в количестве 3 экз. имеют призматическую форму.

Все каменные бусы имеют многочисленные аналогии в коллекциях Болгарского, Селитренного и Увекского городищ, в Биляре и Суваре (Полубояринова, 1991, с. 26, 27; Руденко, 2015, илл. 258, 290). Подробная сводка каменных бус Волжской Булгарии сделана М. Полубояриновой, которая вполне убедительно доказала их местное происхождение (Полубояринова, 1991, с. 106).

В п. 12 Амоксарского могильника обнаружены подвески из сердолика (рис. 3: 6-14): каплевидные, круглые в поперечном сечении (3 экз.), ромбовидные (6 экз.), треугольные расширяющиеся книзу с прямым основанием (2 экз.). Все разновидности известны на Селитренном и Болгарском городищах (Полубояринова, 1991, с. 61, 62).

В 5 погребениях присутствуют малые или средние зонные бусы с тремя симметрично расположенными выпуклыми глазками на непрозрачной основе (пп. 1, 9, 25, 29, 32) (рис. 3: 4, 5; 4: 24, 26).

Подобные бусы известны в большом количестве на сельских памятниках Среднего Поволжья, связанных с культурой булгар: Измерском I, Лаишевском, Мурзихинском (Валиулина, 2008, с. 292, 293); единичные экземпляры в слоях городских центров Волжской Булгарии: в Болгаре, на Билярском городище, на Джукетау (Валиулина, 2005, с. 99; 2022, с. 93). Появляются они в Волжском бассейне, по мнению С.И. Валиулиной в XI в., ближе к середине столетия (Валиулина, 2008, с. 292). Учитывая наиболее массовые находки таких изделий на Измерском селище в литературе за ними в последнее время закрепилось название бусы измерского

Рис. 4. Вещи Амоксарского могильника, связанные с болгарской культурой.

1 – сосуд между погребениями; 2 – погребение 9; 3,4 – погребение 8; 5 – погребение 32; 6-14 – погребение 12; 15 – погребение 26; 16 – погребение 28

Fig. 4. Items from the Amoksar burial ground related to the Bolgar culture.

1 – vessel between burials; 2 – burial 9; 3,4 – burial 8; 5 – burial 32; 6-14 – burial 12; 15 – burial 26; 16 – burial 28

типа, хотя все признают, что их изготовление следует связывать с византийской ремесленной традицией. На Измерском селище происходило изготовление бус с использованием полуфабрикатов (вторичное стекло), то есть, в мастерских с неполным производственным циклом – типа Б, об этом неоднократно писала С.И. Валиулина.

На Амоксарском могильнике погребения с треугольными бусами встречены в 14,7% от всех изученных погребений. У населения, оставившего погребальные некрополи в Ветлужско-Вятском междуречье, находки подобных бус нечасты. Наибольший процент в соседнем с Амоксаром могильнике «Чебоксарский городок» – 33,3%, на остальных

памятниках это небольшие серии – Выжумский могильник – 6,6%, Выжумский III могильник – 4,2% и Дубовский могильник – 1,2%.

Посредством болгарских купцов также, вероятно доставлялись и другие товары южного происхождения: глазчатые бусы (рис. 3,4), раковины каури (рис. 3: 2) и т.д.

Особый интерес представляет сосуд типа кружки. Кружка относится к общеволгарской керамике, или керамике первой этнокультурной группы¹. Сосуд с широкой горловиной подцилиндрической формы, с низким, но широким туловом (почти вдвое меньше его диаметра). Цвет сосуда – красно-коричневого цвета. Высота сосуда – 12 см, диаметр

Рис 5. Амоксарский могильник, погребение 25. 1-10 – камень; 11-23, 24-26, 30-32 – стекло; 27-29, 34-42 – цветной металл (серебро)
Fig. 5. Amoksar burial ground, burial 25. 1-10 – stone; 11-23, 24-26, 30-32 – glass; 27-29, 34-42 – non-ferrous metal (silver)

по венчику – 9,5 см, диаметр дна – 6,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 13,8 см. Кружка имеет ручку, ширина ручки от 2,2 до 2,7 см, овальная в сечении. По верхней части тулова отмечен линейный орнамент. Из-за наплыва глины, орнамент местами носит прерывистый (пунктирный) характер. Нижняя (придонная) часть тулова имеет вертикальное лощение по сухой (смоченной) поверхности вертикальными частыми линиями. На днище сосуда отчетливо прослеживается бортик, ширина от 1,5 до 2,5 мм, а также фиксируются следы подсыпки (из золы?). Искусственные примеси в составе формовочной массы не обнаружены. Кружки имеют широкую датировку X-XII вв.

В связи с тем, что монеты Амоксарского могильника датированы 365-366/975-977 гг. и подражания, подвески (АР) имеют близкую дату изготовления и могли быть произведены не ранее последней четверти X века. Учитывая сильную степень истертости поверхности на значительной части подвесок, свидетельствующую о долговременном использовании, очевидно, что в погребения они могли попасть не ранее XI в. Вещевой инвентарь также укладывается в хронологические рамки конца X – начала XII вв.

Выявленные вещи свидетельствуют о торговом характере их поступления. Картографирование находок показывает, что Амоксарский могильник отличается от анало-

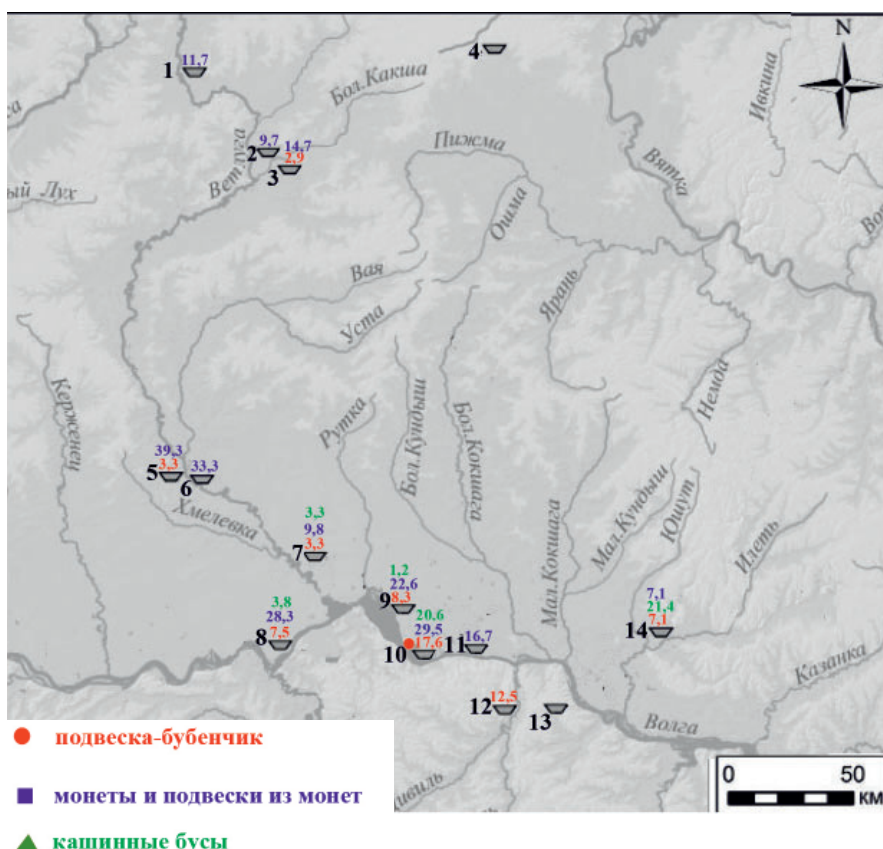

Рис. 6. Памятники Ветлужско-Вятского междуречья. 1 – могильник Кузинские хутора; 2 – могильник Черемисское кладбище; 3 – Веселовский могильник; 4 – Юмский могильник; 5 – Русенихинский могильник; 6 – могильник Затон Михеева; 7 – Выжумский могильник; 8 – могильник Нижняя стрелка; 9 – Дубовский могильник; 10 – Амоксарский могильник; 11 – могильник Чебоксарский городок; 12 – Анаткасинский могильник; 13 – погребение Девлетгильдино; 14 – Красногорский могильник

Fig. 6. Monuments of the Vetluga-Vyatka interfluvium. 1 – Kuzinskiye khutora burial ground; 2 – Cheremisskoye cemetery burial ground; 3 – Veselovsky burial ground; 4 – Yumsky burial ground; 5 – Rusenikha burial ground; 6 – Zaton Mikheeva burial ground; 7 – Vyzhum burial ground; 8 – Nizhnyaya Strelka burial ground; 9 – Dubovsky burial ground; 10 – Amoksar burial ground; 11 – Cheboksarsky Gorodok burial ground; 12 – Anatkasi burial ground; 13 – Devletgildino burial ground; 14 – Krasnogorsk burial ground

гичных памятников Ветлужско-Вятского междуречья многообразием булгарских вещей как в типологическом, так и в количественном выражении. Это обстоятельство позволяет

предполагать возможность существования в определенной близости торговой фактории.

Необходимо дополнительное обследование островов в этом регионе.

Примечания:

¹ Анализ сосуда произведен А.И.Михеевой

ЛИТЕРАТУРА

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Пермский фил. Института истории и археологии УрО РАН, 2008. 603 с.

Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань: КГУ, 2005. 280 с.

Валиулина С.И. Стекланные бусы Семеновского I и Измерского I селищ // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. М.: Наука, 2008. С. 288–298.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.

Иванов В.А. Памятники кочевников степного и лесостепного Предуралья // Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Булгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Археология

Волго-Уралья. Т. 5 / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: АН РТ, 2022. С. 105–124.

Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 176 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 332 с.

Казаков Е.П. Работы раннеболгарской экспедиции в 2000 году // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 61–63.

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII век. М.: Наука, 2010. 269 с.

Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х. Монетовидные литые подвески Волжской Болгарии // Нумизматика Золотой Орды. Вып. 2 / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд-во «Яз»; Ин-т истории АН РТ, 2012. С. 163–174.

Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е. Нумизматические находки на болгарских домонгольских памятниках в Ульяновской области // Исследования по средневековой археологии Евразии / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2012. С. 154–171.

Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 287 с.

Мурашова В.В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.

Мухаметшин Д.Г. Типология подражаний куфическим дирхемам // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 17–21 апреля 2000 г.) / Отв. ред. А.С. Беляков. М.: ГИМ, 2000. С. 59–61.

Мухаметшин Д.Г. Типология болгарских литых монетовидных подвесок из Ульяновской области // Краеведческие записки. Вып. 19 / Ред. Ю.К. Володина, О.Е. Бородин, В.И. Лосева, М.Р. Гисматулин. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2022. С. 259–269.

Мухаметшин Д.Г., Гомзин А.А. Монеты волжских болгар из Русенихинского могильника Нижегородской обл. // Сборник материалов III–IV Региональной научно-практической конференции «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия» / Ред. Г.М. Бирюкова и др.. Болгар: Корпорация технологий продвижения, 2018. С. 90–111.

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: Отечество, 2012. 408 с.

Никитина Т.Б. Амоксарский могильник: легенда и действительность по археологическим материалам // Мари и чуваш: этнокультурный диалог в исторической ретроспективе. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с. Красный Яр Звениговского муниципального района Республики Марий Эл, 22 сентября 2023 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Эрцикова. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023. С. 35–48.

Никитина Т.Б. Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. Будапешт: BTK Magyar Őstörténeti Kutatócsoport – Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet, 2023a. 228 с.

Никитина Т.Б., Акилбаев А.В. О погребальном обряде Амоксарского могильника X–XII вв. (по материалам раскопок 2021–2023 гг.) // Археология Евразийских степей. 2024. № 6. С. 168–181.

Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 151–219.

Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА АН СССР, 1991. 112 с.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова, 1996. С. 154–268.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Руденко К.А. К вопросу о датировке Остолоповского селища в Татарстане // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 65–79.

Руденко К.А. Сельские поселения // Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Археология Волго-Уралья. Т. 5 / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: АН РТ, 2022. С. 408–433.

Федоров-Давыдов. Г.А. Монеты из Дубовского могильника // Новые памятники археологии Волго-Камья / АЭМК. Вып. 8 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МАРНИИ, 1984. С. 160–172.

Федоров-Давыдов Г.А. Новые находки монет домонгольского времени в Восточной Европе // Нумизматический сборник. Часть XIV. Нумизматика в Историческом музее. / Труды ГИМ. Вып. 115 / Отв. ред. А. М. Беляков, А. А. Молчанов. М.: ГИМ, 2001. С. 89–99.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 480 с.

The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Istvan Fodor (ed.) Budapest. 1996. 480 p.

Информация об авторах:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

Мухаметшин Джамиль Габдрахимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник БГИАМЗ, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (г. Болгар, Россия); djamil78@list.ru

REFERENCES

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Valiulina, S. I. 2005. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (po materialam Biliarskogo gorodishcha) (Glass of Volga Bulgaria: by materials of the Bilyar Fortified Settlement)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Valiulina, S. I. 2008. In Makarov, N. A., Chernov, S. Z. (eds.). *Sel'skaia Rus' v IX–XVI vekakh (Rural Rus in the 9th – 16th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ., 288–298 (in Russian).

Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (Early Bulgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bulgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugric world. Turkic-speaking nomads)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 105–124 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bulgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 2001. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia v Tatarstane: 2000 god (Archaeological Discoveries in Tatarstan: 2000)*. Kazan: “Master-Line” Publ., 61–63 (in Russian).

Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th – 17th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Lebedev, V. P., Begovatov, E. A., Khramchenkova, R. Kh. 2012. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Numizmatika Zolotoi Ordy (Golden Horde Numismatics) 2*. Kazan: “Yaz” Publ.; Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 163–174 (in Russian).

Lebedev, V. P., Trushin, I. D., Kozhevin, A. E. 2012. In Rudenko, K. A. (ed.). *Issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Evrazii (Studies in Medieval Archaeology of Eurasia)*. Kazan: “Shkola” Publ., 154–171 (in Russian).

Madurov, D. F. 2004. *Traditsionnoe dekorativnoe iskusstvo i prazdniki chuvashei (Traditional decorative art and the Chuvash people festivals)*. Cheboksary: “Chuvash. kn. izd-vo” Publ. (in Russian).

Murasheva, V. V. 2000. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia (X–XIII vv.) (Early Russian Builtup Belt Decoration (10th–13th Centuries))*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).

Mukhametshin, D. G. 2000. In Belyakov, A. S. (ed.). *Vos'maya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya (8th All-Russian numismatics conference)*. Moscow: State Historical Museum, 59–61 (in Russian).

Mukhametshin, D. G. 2022. In Volodina, Yu. K., Borodina, O. E., Loseva, V. I., Gismatulin, M. R. (eds.). *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History) 19*. Ul'ianovsk: “Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia” Publ., 259–269 (in Russian).

Mukhametshin, D. G., Gomzin, A. A. 2018. In Biryukova, G. M. et al. (eds.). *Bolgarskii muzei-zapovednik – khranitel' kul'turnogo nasledia* (Bolgarskii Museum-Reserve as Keeper of Cultural Heritage). Bolgar: "Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia" Publ., 90–111 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ia* (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area). Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2023. In Ertsikova, G. A. (ed.). *Mari i chuvashi: etnokulturnyi dialog v istoricheskoi retrospektive* (Mari and the Chuvash: an ethnic-cultural dialogue in historical retrospect). Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 35–48 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2023. *Poyasnye nabory naseleniya Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ia IX–XI vv. (Belt sets of the population of the Vetluga-Vyatka interfluvial area, IX–XI centuries)*. Budapest: BTK Magyar Őstörténeti Kutatócsoport – Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet (in Russian and Hungarian).

Nikitina, T. B., Akilbaev, A. V. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 6, 168–181 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1988. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti* (City of Bolgar. Essays on Handicrafts). Moscow: "Nauka" Publ., 151–219 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1991. *Ukrasheniia iz tsvetnykh kamnei Bolgara i Zolotoi Ordy* (Jewelry of Gemstones found in Bolgar and the Golden Horde). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov* (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders). Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe serebro* (Bolgarsk Silver). Series: *Drevnosti Biliara* (Antiquities of Bilyar). Vol. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 3, 65–79 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bulgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy* (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugric world. Turkic-speaking nomads). Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia* (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 408–433 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1984. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Novye pamiatniki arkheologii Volgo-Kam'ia* (Recently Discovered Archaeological Sites in the Volga and Kama Rivers Area). Series: *Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia* (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 8. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature and History Institute, 160–172 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. In Belyakov, A. M., Molchanov, A. A. (eds.). *Numizmaticheskii sbornik* (Numismatic Proceedings) (14) *umizmatika v istoricheskom muzee* (Numismatics in Historical Museum). Series: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* (Proceedings of the State Historical Museum) 115. Moscow: State Historical Museum, 89–99 (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2001. *Bulgarskii gorod v X – nachale XIII vv. (Bulgar City in 10th – Early 13th Centuries)*. Kazan: "Master-Line" Publ. (in Russian).

Istvan Fodor (ed.) 1996. *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Budapest.

About the Authors:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Mukhametshin Dzhamil G. Candidate of Historical Sciences. Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve. Nazarovykh St., 67, Bolgar, 422840, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; djamil78@list.ru

Статья поступила в журнал 08.03.2026 г.
Статья принята к публикации 26.06.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу